СИНЕМА ПРЕСТИЖ

представляет

НАТАЛИ ПОРТМАН и ЛИЛИ-РОУЗ ДЕПП

в фильме **РЕБЕККИ ЗЛОТОВСКИ**

ПЛАНЕТАРИУМ

(«Planetarium»)

Франция, 2016, триллер, 105 мин.

Венецианский кинофестиваль – внеконкурсная программа

Натали Портман, обладательница премии «Оскар» («Черный лебедь»), и Лили-Роуз Депп, дочь Джонни Деппа и Ванессы Паради, юная актриса и модель, новое лицо Chanel, в фильме, заставляющем вспомнить классические триллеры Хичкока – «Головокружение» и «Ребекка». В нем пересекаются мир кино и мир спиритизма, сны и кошмары, свет и тени, прошлое и предвидение будущего.

Париж 30-х годов XX века, город декаданса и роскоши. Красавицы американки, сестры Лора и Кейт Барлоу, приезжают туда, чтобы провести спиритические сеансы. Знаменитый кинопродюсер Андрэ Корбен решает, что с их помощью ему удастся поправить пошатнувшиеся дела. Показ «оживших» духов на большом экране принесет ему новую славу и богатство. Лора будет главной звездой его будущего блокбастера. Но что если сестры – вовсе не медиумы, не посредники между миром живых и миром мертвых, а обычные шарлатанки. Похоже, месье Корбена это совсем не волнует, он зачарован божественной красотой Лоры и необъяснимыми талантами Кейт…

РЕБЕККА ЗЛОТОВСКИ: Атмосфера 30-х напоминает нынешнюю…

Как появилась идея фильма?

Всегда очень трудно ответить на этот вопрос, не вдаваясь подробно во все главные стимулы, которые приводят к тому, что ты несколько лет живешь одним проектом.
Среди прочего, меня заинтересовала судьба трех сестер Фокс, американок-медиумов, которые жили в конце XIX века. Они сыграли огромную роль в распространении спиритизма, имели огромный успех и породили учение, у которого появились сотни тысяч последователей во всем мире, в том числе в европейских интеллектуальных кругах. Один эпизод из их жизни особенно понравился мне: богатый банкир нанял одну из сестер воплотить дух его покойной жены. Это была история абсолютно в духе Хичкока.

Но ваш герой не финансист, а кинематографист. Почему?

Я хотела сделать французский фильм, на моем языке. Поэтому придумала европейский тур сестер и «оставила» только двух. Банкир превратился в продюсера, потому что сочетание мира спиритизма с кино вызывает гораздо более сильный резонанс, чем с миром финансов. Привидения, призраки, спиритические сеансы...

Кто из реальных людей стоит за этим персонажем? Продюсер Бернар Натан, которого французские власти сдали нацистам в 1942 году?

Точно. Мне не надо было далеко ходить за этим персонажем. Он уже существовал. Бернард Натан был богатым кинопродюсером румынского происхождения, натурализованным гражданином Франции, награжденным французским крестом «За боевые заслуги» и начинавшим когда-то с нуля. Он приобрел Pathé Cinéma в 1929 году, а позднее стал жертвой антисемитизма – лишен всего, включая французское гражданство, и во время войны отправлен в Освенцим. Своего рода «дело Дрейфуса» в кино.
В свое время он купил помещение и создал кинопавильоны в здании на улице Франкер – теперь здесь киношкола La Fémis, в которой я училась четыре года. Но никакого упоминания его имени, даже намека, там нет. Практически никто и имени его не знает. А он, между прочим, продюсировал французские фильмы в самое плодотворное десятилетие, внедрил звуковое кино. Мне хотелось рассказать о его трагической судьбе, но не в форме байопика. В моем фильме все или почти все выдумано. Я придумала эту встречу сестер Фокс с Бернардом Натаном, переименовав их в Барлоу и Корбена.

Как в числе актеров появилась Натали Портман?

Почти сразу. Мы познакомились десять лет назад, практически в тот день, когда я узнала, что получила грант от CNC на мой первый полнометражный фильм. Конечно, я всегда мечтала с ней поработать, но не хотела снимать американский фильм. Когда я узнала, что она собирается пожить некоторое время во Франции, решила сделать все возможное

для совместного проекта. Предложила ей роль. Она согласилась с такой поразительной легкостью, которой не ждешь от звезды ее уровня. Хотя даже сценарий еще не был закончен. Сегодня я понимаю, насколько мне повезло.

Вам что-то пришлось менять в проекте из-за того, что в нем участвует такая звезда?

Мне всегда нравилось работать с профессионалами, и я всегда выбирала звезд – Леа Сейду, Тахар Рахим, Оливье Гурме… В этом смысле для меня не было ничего нового. Но участие американской звезды во французском проекте – это особые обязательства. И естественные вопросы: на каком языке будет фильм? что это означает для французской публики? для французских спонсоров? для других актеров?
Когда Портман согласилась сниматься, это повлияло и на выбор актерского состава, и на отношение людей к фильму. Ее игра экспрессивна, она может изобразить любую эмоцию – это сильно отличается от французской актерской школы. Во Франции, где артхаусное кино построено на внутреннем состоянии, есть некоторое недоверие к ортодоксальному американскому стилю игры (когда актеры демонстрируют «мюзик-холльный» диапазон). А для меня здесь нет ни противоречий, ни противоборства. Эти два стиля вполне могут дополнять друг друга.

Согласие Портман что-то изменило в вашем представлении о героине?

Натали – сильная личность, ее судьба в ее собственных руках, а это ценнейшее качество для характера Лоры. Я редко вижу в героинях те свойства, которыми восхищаюсь: сила воли, ненаигранность, готовность совершать поступки, амбиции, воплощающиеся не в умении обольщать, а в интеллекте, уме, умении адекватно вести себя в любых обстоятельствах.
Кроме того, большая американская звезда нужна была для особого разговора о Европе – о космополитичном Париже, где в предвоенный период перемешались интеллектуалы со всей Европы. Наши первые разговоры с Портман совпали с волной терактов в 2015 году, и я как бы посмотрела на Францию и Европу глазами иностранца.

Вы считаете, что есть сходство между тридцатыми годами прошлого века и сегодняшним днем?

Проводить параллели между этими периодами было бы наивностью и неточностью, тем более что я не экономист и не историк. Но есть общее в плане атмосферы, нашего предчувствия чего-то страшного, ощущения, что катастрофа рядом.

Что вы думаете об Эммануэле Салингере?

Он попал в проект быстро, но окольным путем. Все началось с глаз Петера Лорре в фильме Фрица Ланга «М». Мне кажется, и у Лорре, и у Салингера абсолютно нереальные глаза. Они все время «сопровождали» меня, пока фильм существовал еще только в моем воображении. Эммануэль уже на первой пробе убедил меня окончательно. Он был первым из актеров, кого мы утвердили.

И вот, когда появилась Лили-Роуз Депп...

Эта роль была чрезвычайно важной, одной из трех главных. Мне нужна была не просто сестра для Натали Портман, а молодая актриса, способная сыграть состояние транса и общения с фантомами так, чтобы мы в это поверили. И, конечно, было важно, чтоб англоговорящая актриса легко переключалась на французский.
Натали прислала мне ее фото, сказав, что удивлена сходством между нею и Лили-Роуз. Мне всё в ней понравилось. Важно было, что Натали ее выбрала и сразу взяла под свое крыло. Они же должны были играть сестер. Хотя Лили-Роуз совсем юная девушка с небольшим опытом, ее имя вызывает интерес и любопытство.
В итоге, все сошлось – в фильме получился сбалансированный актерский треугольник.

Как вы встретились с Депп?

Быстро и просто, «по-французски» – без десятков посредников. Она только что закончила сниматься в одном фильме и жила в Лос-Анджелесе. Мне было важно провести пробы сначала с ней одной, потом вдвоем с Натали, чтобы увидеть, получатся ли из них сестры. Она прошла кастинг, как только вошла в комнату. Мы гуляли с ней, болтали о кино, о ее стремлениях, потом – попробовали несколько сцен, на обоих языках. Лили-Роуз – человек двух культур, двух языков, двух интеллектов, живущий на двух континентах.

Мне хотелось, чтобы Кейт была девушкой волевой, сильной, умеющей выживать в трудных ситуациях, с одной стороны – в таком юной возрасте знающей, что такое алкоголь, с другой – умеющей радоваться и восхищаться как ребенок.
Лили-Роуз очень молодая, хрупкая актриса и очень выразительная, словно из эпохи немого кино. Просто Лилиан Гиш. Поэтому в ней ничего не понадобилось менять, даже прическу, только переодеть в наряды того времени…

В вашем фильме переплетено много разных тем: спиритизм, взаимоотношения сестер, семья, рост экстремизма и нацизма в Европе, кинематограф 30-х… Как вам удалось связать их и умышленно открыть сразу столько дверей?

Я воспринимаю это как комплимент. Соединить и изобразить сложность и неоднозначность придуманного тобой мира, уместив это в два часа – непростая задача. Мы с Робином Кампилло не следовали учебникам для сценаристов, а исследовали это многообразие, работая над фильмом. Мы хотели, чтобы каждая сцена читалась на нескольких уровнях – рациональном, поэтическом, политическом, и чтобы получился эстетичный, красивый и «литературный» фильм.

НАТАЛИ ПОРТМАН: Сыграть во французском фильме – чудесный вызов

Я давно хотела поработать с Ребеккой. Мы знакомы с ней с того времени, когда она только начинала снимать свой первый фильм. Очень интересно было наблюдать, как она становится режиссером. Два предыдущих фильма Ребекки мне очень понравились.
В тот период моей жизнь, когда я имела счастье жить в Париже, Ребекка предложила мне эту невероятную роль в сумасшедшем сценарии. Сыграть во французском фильме… Это был чудесный вызов, и я его с энтузиазмом приняла.
На съемочной площадке Ребекка – настоящий лидер команды, все находятся под воздействием ее энергии и видения. Она – сильная личность, и всегда знает, чего хочет. Она стремилась к тому, чтобы мы чувствовали себя единой семьей – а это идеальный вариант в нашей профессии. И очень важный, поскольку французские правила в области кино очень отличаются от американских. Здесь съемочный день почти в два раза короче! Это означало, что у меня шла нормальная семейная жизнь во время съемок, что большая редкость для Штатов. С другой стороны, там, где в Штатах снимается десять дублей, во Франции можно только два! Ребекка была обязана знать точно, чего хочет, чтобы мы могли быстро двигаться вперед.

Это правда, что фотографию Лили-Роуз Депп Ребекке выслала я, когда она искала актрису на роль Кейт. Когда я сама увидела ее фото, подумала, что в наше «родство» вполне можно поверить. Лили-Роуз очень талантлива, мне особенно нравится, как она играет страх «встречи» с призраками.
Готовый фильм произвел на меня сильное впечатление. Эта удивительная, безрассудная идея о том, что мы можем продолжать общение с прошлым, можем разговаривать с мертвыми…

ЛИЛИ-РОУЗ ДЕПП: Моя первая настоящая роль

Причины, по которым я захотела сниматься в «Планетариуме», – сценарий, моя встреча с Ребеккой Злотовски и героиня, показавшаяся мне близкой.

Мне впервые пришлось читать французский сценарий. Я училась в английской школе, поэтому для меня французская литература как «вторая культура», которая мне очень нравится. Меня соблазнила идея сняться в «очень французском» фильме в сравнении с хорошо известным мне американским кино. Мне хотелось поработать во Франции и начать там с красивого фильма. Когда я прочитала сценарий, поняла, что нашла именно такой.

Мы встретились с Ребеккой, выпили кофе и пошли гулять. Ее идеи о проекте и персонаже были абсолютно ясными. Она меня сразу убедила.

Образ Кейт тронул меня, поскольку во мне есть многие похожие черты. Во мне тоже есть веселая, солнечная сторона, а есть закрытая, робкая. Я живу в собственном мире. Кейт не совсем земная девушка, иногда кажется, что она парит между жизнью и смертью. Мне очень захотелось сыграть медиума. Я не рациональный человек, и мне нравится мысль о том, что души умерших людей остаются с нами.

Работать с Натали и Эммануэлем было настоящим счастьем. У Натали невероятная карьера, я видела большинство ее фильмов. Мне говорили, что между нами есть сходство. Узнав, что именно Натали сказала обо мне Ребекке, я была тронута. Когда сегодня вижу наших героинь на экране, для меня очевидно, что они сестры.

На съемках мне понравилось, как Ребекка работает, ее уверенность, перфекционизм, точность. Это парадокс, история в фильме – печальная, а съемки были радостными. Правда, меня очень пугали сцены, где я должна была плакать. Приходилось прикладывать все силы, чтобы войти в эмоциональное состояние героини, ну и немного смотреть на солнце (*смеется*) – и слезы лились рекой, я остановиться не могла! Мне понравилось это пограничное состояние. Мне не хотелось использовать специальные капли, хотелось почувствовать все внутри. А самый веселый эпизод – ночной снегопад. Эммануэль посадил меня на свои плечи, Натали дала шампанское… Я повредила ногу, но, несмотря на кровь и холод, мне не хотелось, чтобы съемка останавливалась.

В конце концов, это моя первая настоящая роль в кино. Я думаю, это большая удача – играть в таком фильме, с Натали и Эммануэлем. И с Ребеккой.

АКТЕРЫ

НАТАЛИ ПОРТМАН /Natalie Portman/ – Лора
Родилась 9 июня 1981 года в Иерусалиме. Обладательница премии «Оскар» («Черный лебедь»). Также снималась в фильмах: «Леон», «Схватка», «Марс атакует», «Звездные войны», «Холодная гора», «Близость», «Призраки Гойи», «Еще одна из рода Болейн», «Джеки».

ЛИЛИ-РОУЗ ДЕПП /Lily-Rose Depp/ – Кейт
Родилась 27 мая 1999 года в Париже. Дочь Джонни Деппа и Ванессы Паради. Лицо Chanel. Снималась в фильмах «Йоганутые», «Танцовщица».

ЭММАНУЭЛЬ САЛИНГЕР /Emmanuel Salinger/ – Андрэ
Родился 6 мая 1964 года в Блуа. Снимался в фильмах «Я объявляю войну», «Чувство тела», «Большая жизнь», «Ключ», «Тройной агент», «Королева Марго», «Забудь меня».

ЛУИ ГАРРЕЛЬ /Louis Garrel/ – Фернан
Родился 14 июня 1983 года в Париже. Снимался в фильмах «Мечтатели», «Постоянные любовники» (премия «Сезар»), «Все песни только о любви», «Воображаемая любовь», «Возлюбленные», «Замок в Италии», «Ревность», «Сен Лоран. Стиль – это я», «Мой король», «Друзья», «Иллюзия любви».

СЪЕМОЧНАЯ ГРУППА

РЕБЕККА ЗЛОТОВСКИ /Rebecca Zlotowski/ – автор сценария и режиссер
Родилась 21 апреля 1980 года в Париже. Окончила одно из самых престижных учебных заведений Франции – École normale supérieure – по специальности «французский язык и литература» и киношколу La Fémis. Режиссер фильмов «Прекрасная заноза» (премия имени Луи Деллюка в программе «Неделя критики» на Каннском МКФ), «Гранд Централ. Любовь на атомы» (приз имени Франсуа Шале в программе «Особый взгляд» на Каннском МКФ).

РОБИН КАМПИЛЛО /Robin Campillo/ – автор сценария
Автор сценария и режиссер фильма «Мальчики с Востока» (приз в программе «Венецианские горизонты» на МКФ в Венеции, номинации на премию «Сезар» – «Лучший фильм», «Лучший режиссер»). Автор сценария фильмов «Класс» (премия «Сезар»), «На юг», «Тайм аут».

ЖОРЖ ЛЕШАПТУА /Georges Lechaptois/ – оператор
Оператор фильмов «Телохранитель» (2015), «Правила жизни французского парня», «Гранд Централ. Любовь на атомы», «Американо», «Прекрасная заноза», «История Джен».

РОБИН КУДЕР /Robin Coudert/ – композитор
Написал музыку для фильмов «Роковое влечение», «Сделано во Франции», «Каждая секретная вещь», «Гранд Централ. Любовь на атомы», «Любовь на кончиках пальцев», «Маньяк», «Прекрасная заноза».

КАТЯ ВЫШКОП /Katia Wyszkop/ – художник-постановщик
Принимала участие в создании фильмов «Париж это праздник», «Дневник горничной» (2015), «Сен Лоран. Стиль – это я», «Молода и прекрасна», «Прощай, моя королева», «Запретный дом», «Отчаянная домохозяйка», «Преступление из-за любви», «Ангел», «Время прощания», «Школа плоти».

За дополнительной информацией и материалами, пожалуйста, обращайтесь:
Александра Терновская, Cinema Prestige, +7 985 969 80 91, pr@cinema-prestige.ru